

Талантливые юноши и девушки встречались у озера под мостом, дети резвились в каждом переулке, а уличные торговцы не умолкали. Множество новых вещей привлекали внимание. Впереди продавали сахарные фигурки, сделанные стариком с невероятной точностью и красотой. Рядом молодые женщины с искусными руками продавали узлы, сплетённые своими руками.

Ли Е не мог не восхититься: жизнь смертных действительно интересна. Хотя их жизнь длится лишь мгновение, они переживают как радости, так и трудности. Трудно сказать, хорошо это или плохо.

— Что это?.. — Инь Лэнцин, остановившись у лотка молодой девушки, увидел множество красивых и изящных фарфоровых коробочек. Он взял одну, открыл и увидел ярко-красный цвет, похожий на киноварь.

— Почтенный Бессмертный, что вы рассматриваете?

— Это, должно быть, чернила для печати?

Ли Е не смог сдержать смешка и тихо объяснил ему на ухо:

— Почтенный Бессмертный, вы же были смертным, как вы можете не знать, что это?

Инь Лэнцин покачал головой:

— Я действительно не знаю.

Ли Е сказал:

— Это румяна и пудра. Разве такие маленькие предметы могут быть чернилами?

Торговка, стоявшая рядом, вмешалась:

— Господа, вы такие красивые и видные молодые люди, я вас раньше не видела. Вы, должно быть, из богатой семьи. Все мои румяна и пудра сделаны вручную, высшего качества. Если ваши жены увидят их, они точно будут в восторге.

Инь Лэнцин наконец понял и поспешно положил коробочку обратно:

— У меня нет семьи.

Торговка ответила:

— Если у вас нет семьи, можете подарить своей возлюбленной!

Инь Лэнцин:

— Я...

— Я возьму это! — Ли Е, улыбаясь, достал деньги и передал их торговке. — Моя жена — настоящая красавица, она никогда не пользуется косметикой. Если я подарю ей это впервые, она точно будет счастлива.

Торговка, обрадовавшись, что встретила такого щедрого покупателя, горячо похвалила:

— Вы такой красивый молодой человек, ваша жена, должно быть, настоящая фея! Пожалуйста, приходите ещё.

Инь Лэнцин посмотрел на Ли Е и сказал:

— Я не знал, что у тебя есть жена.

— Это зависит от того, согласится ли Почтенный Бессмертный принять этот подарок, — Ли Е передал изящную коробочку Инь Лэнцину. — Торговка была права, моя жена действительно настоящая фея. Не откажется ли она принять это?

Люди продолжали проходить мимо, а Инь Лэнцин, покраснев, поспешно спрятал коробочку в рукав. Ли Е был в восторге, обнял его и повёл на мост, чтобы насладиться спокойным видом.

К сожалению, такая красота не позволяла насладиться близостью. Ли Е, взяв его за руку, спустился с моста и скрылся в переулке. Они оказались на самой высокой крыше в городе, откуда открывался вид на весь город.

Инь Лэнцин, не видевший такого много лет, был глубоко тронут. Его ноги слегка дрожали, и он впервые сам обнял Ли Е, обняв его под светом фейерверков.

Яркие фейерверки вспыхнули в ночном небе, мгновенно, но невероятно красиво. Возможно, это был тот момент, ради которого мотылёк летит на огонь, стремясь к вечности. Время, проведённое с Ли Е, стало самым счастливым в его жизни.

— Ли Е, — Инь Лэнцин поднял голову, его чёрные волосы развевались на ветру. Находясь на высоте, он не боялся, что его увидят, или, скорее, ему было всё равно, что думают другие. — ...Ли Е.

— Почтенный Бессмертный, я здесь, — Ли Е обнял его ещё крепче. Ночной ветер развевал их волосы и одежду, под ногами был прекрасный вид, а в руках — самый любимый человек. Жизнь была такой, что он не чувствовал сожаления. — Инь Лэнцин, я люблю тебя.

— Как ты меня назвал?

— Инь Лэнцин.

— Я тоже люблю тебя, Ли Е, — Инь Лэнцин закрыл глаза, ожидая поцелуя. Но Ли Е не двигался, а просто смотрел на него, его глаза были влажными.

— Почтенный Бессмертный... — Не успел он договорить, как Ли Е поцеловал его в губы. Это был искренний поцелуй, без скрытых желаний. Мир был велик, но никто не мог сравниться с ним.

Ночной ветер был приятен. Ли Е крепко обнял Инь Лэнцина, и они вдвоём смотрели на фейерверк с самой высокой башни. Ли Е положил подбородок на плечо Инь Лэнцина, играя с его длинными волосами, вдыхая их лёгкий аромат. Фейерверк продолжался долго, и только когда он закончился, Инь Лэнцин пришёл в себя.

— Уже поздно, пора возвращаться, — Инь Лэнцин встал, слегка покачиваясь. Возможно, он слишком долго сидел на крыше, слишком увлекшись, и его ноги онемели.

Ли Е быстро подхватил его:

— Почтенный Бессмертный, будьте осторожны, на крыше после дождя может быть скользко.

Учитывая, что днём он сам упал с крыши, он ни за что не допустит этого снова. Обняв Почтенного Бессмертного, он использовал лёгкую поступь, чтобы, едва касаясь земли, пролететь по ночному небу.

В темноте никто не заметил, как кто-то летел над крышами. Инь Лэнцин, глядя на чёткий подбородок и белую шею Ли Е, положил голову на его грудь. Он ясно слышал его сердцебиение, сильное и ритмичное. Неудивительно, что он никогда не жаловался на усталость и не говорил, что устал. Молодость действительно сильна.

Хэ Сюэ уже ждал у экипажа, держа в руках кучу странных вещей и большой пакет с ароматными угощениями — свежие рисовые пирожные с цветами османтуса.

— Ли Е, Почтенный Бессмертный! — Хэ Сюэ встал, убирая экипаж.

— Что ты купил? — Ли Е, опустив Инь Лэнцина, взглянул на груз и увидел, что это все покупки Хэ Сюэ. — Ты потратил все деньги, которые я тебе дал?

— Да-да-да! — Хэ Сюэ кивнул, протягивая горячие рисовые пирожные Инь Лэнцину. — Почтенный Бессмертный, попробуйте, они действительно вкусные, только что из печи.

Инь Лэнцин улыбнулся, взял один и сел в экипаж.

Хэ Сюэ загорелся:

— Вау, Почтенный Бессмертный улыбнулся мне, должно быть, он сегодня в хорошем настроении.

— Ты, расточитель! Столько денег потратил за одну ночь, — Ли Е, глядя на Хэ Сюэ, вздохнул. — На эти деньги можно было бы купить целый дом в городе, а ты всё промотал.

Хэ Сюэ, набив рот рисовыми пирожными, успокоил его:

— Эх, мы же не из этого мира, зачем нам деньги? Сегодня мы просто помогли бедным, разве это плохо?

Ли Е, потирая лоб, сквозь зубы сказал:

— Ты прав, только ты обокрал меня, чтобы помочь себе.

— Ха-ха-ха... — Хэ Сюэ засмеялся, чуть не подавившись. — Ты сам сказал, чтобы я покупал, что хочу. Теперь не жалуйся, деньги потрачены, поехали домой.

— Конечно, поедем, или будем спать на улице? — Ли Е сел в экипаж, и они втроем покинули шумный город. Дорога становилась всё тише, горная тропа была спокойной, лишь изредка раздавалось пение птиц.

В экипаже было душно, и Инь Лэнцин откинул занавеску, чтобы увидеть высоко в небе полумесяц и бесчисленные звёзды. После дождя небо очистилось от облаков, и можно было насладиться таким великолепным видом.

Ли Е, заметив, что он задумался, открыл крышу экипажа, чтобы можно было смотреть на небо. Он взял одну из игрушек, купленных Хэ Сюэ, — детскую вертушку, и даже воздушного змея.

Как по-детски.

Хэ Сюэ, управляя лошадьми, предупредил:

— Ли Е, не трогай мои вещи.

— И это всё? — Ли Е, глядя на вертушку, крутившуюся на ветру, рассмеялся. — Ты что, ещё не вырос? Ты потратил мои деньги на эти детские игрушки? Тебе три года?

— Триста лет для духовной птицы — это как три года для смертного. Не лезь, и не ломай мои вещи, — Хэ Сюэ, рассердившись, заставил экипаж трястись, подпрыгивая на дороге.

<http://bllate.org/book/15410/1416841>